

**С.С. ДЖУНКОВСКИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ КАТОЛИЦИЗМА
НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ В 1850-х гг.**

Степан Степанович Джунковский родился 10 (22) февраля 1821 г.¹ в семье известного ученого и администратора, приближенного к императорскому двору Степана Семеновича Джунковского (1762–1839)². Отец видел будущее сына в военной службе и содействовал определению его в 1-й кадетский корпус. Однако кадету Джунковскому из-за слабого физического развития вскоре пришлось оставить корпус и поступить в Санкт-Петербургский университет. В 1842 г. он «блистательно» окончил его и написал две диссертации: одну — о крепостном труде в России и другую — о финансовых системах европейских государств. Первая из них особого успеха не имела, зато вторая была отмечена медалью³.

Перспектива государственной службы как таковой мало занимала С.С. Джунковского, еще в университете проявлявшего большой интерес к философским вопросам о назначении, бытии, духе и благе человека. Вскоре после окончания университета С.С. Джунковский отправляется за границу: формально — по поручению министра народного образования С.С. Уварова для изучения состояния среднего и низшего образования в Европе, фактически — для изучения новейших работ европейских, в первую очередь немецких, философов. В Берлине на мировоззрение С.С. Джунковского оказали заметное влияние немецкая идеалистическая философия, личное знакомство с Ф. Шеллингом, посещение его лекций. Христианский универсализм Ф. Шеллинга в немалой степени содействовал обращению Джунковского к идее единства церкви и в дальнейшем способствовал его обращению к католицизму. Сохранились отдельные указания на то, что Ф. Шеллинг будто бы открыл Джунковскому свое философское завещание, где заявлял о своем признании истинности Евангелия.

Помимо философии С.С. Джунковский страстно увлекся изучением народных верований, деятельностью сект, для чего предпринял серию поездок по западно-славянским и немецким землям, побывал в Голландии, Франции, Англии и Италии. Под воздействием полученных от этих поездок впечатлений он все более стал склоняться к мистицизму, к убеждению, что неверие есть единственный источник всех зол человечества. Поставив себе

задачу борьбу против неверия, он со всем увлечением своей мечтательной и порывистой натуры решил начать работу по обращению в православие западных христиан.

Философские и религиозные искания С.С. Джунковского, его попытки популяризации православия не остались незамеченными Римско-католической церковью. По прибытии в Рим он был окружен иезуитами и в результате общения с ними в июле 1845 г. перешел в католичество, решив не возвращаться в Россию. Более того, он заявил генералу иезуитов Й. Ротану о своем намерении вступить в орден. В сентябре 1845 г. вместе с товарищем по Санкт-Петербургскому университету И.М. Мартыновым С.С. Джунковский поступил в иезуитский новициат Сент-Ашэль (около Амьена). Он изучал богословие в Лавале (1847–1849), Доле (1850–1851) и овладел в совершенстве шестью европейскими языками, помимо латинского.

Со всем пылом неопита С.С. Джунковский принес на служение вновь принятого им исповедания свою обширную эрудицию и незаурядные, как оказалось, организаторские способности. В 1847 г. он направил Й. Ротану записку «Observations sur quelques moyens a prendre pour la conversion des heretiques et des schismatiques» («О некоторых средствах, которые следует употреблять для обращения еретиков и схизматиков»), в которой характеризовал отношение к католичеству в России и предлагал Обществу Иисуса конкретные пути развития католической миссии. Однако эти предложения не получили тогда явной поддержки иезуитов.

В январе 1852 г. С.С. Джунковский принял священнический сан и переселился из Рима в Париж. Обосновавшись в качестве священника при церкви Св. Женевьевы, Джунковский стал проповедовать среди беднейших слоев населения французской столицы; для живущих там немцев — на немецком языке. В течение непродолжительного времени С.С. Джунковский, он же pere Etienne, становится деятельным участником множества благотворительных обществ — «братства слепых», «братства сирот» и др. Зажигаемые проповеди pere Etienne перед обездоленными парижанами сделали его чрезвычайно известным.

Духовенству и господствующим классам С.С. Джунковский становится известен и как неутомимый публицист. В 1852–1854 гг. духовные и светские журналы⁴ напечатали серию его статей, посвященных проблемам славянского мира и единства церковей, а также положению православия. Всего же в 1850-х гг. Джунковский опубликовал за рубежом более 300 (!) статей, отдельных сочинений на французском, немецком, английском, итальянском, норвежском языках по самым различным областям знаний.

В декабре 1853 г. С.С. Джунковский вышел из ордена иезуитов. Мотивы этого поступка не выяснены. В первом томе четырехтомной «Католической энциклопедии», подготовленном в издательстве францисканцев на русском языке и опубликованном в 2002 г., осторожно говорится, что С.С. Джунковский осознал «несоответствие своего призвания харизме ордена». В дореволюционных российских публикациях содержатся недвусмысленные намеки на то, что уже тогда С.С. Джунковский испытал первые разочарования в католической церкви. Во всяком случае, прибыв в Рим в январе 1854 г., он на аудиенции у Папы Пия IX предложил ряд церковных реформ, в частности отмену celibата как препятствия для воссоединения католиков и православных верующих.

Предложения реформ были отвергнуты, а их автора Папа Пий IX в том же году отправил подальше от Ватикана, впрочем, с ответственными поручениями и громкими титулами. С.С. Джунковский выехал в Австрию, где, в частности, встречался с православным архимандритом Порфирием (Успенским) (1804–1885), с которым обсуждал проблемы воссоединения церквей. Затем С.С. Джунковский отправился в Вестфалию для восстановления упраздненной после Реформации Оснабрюкской епархии, а далее — в Лондон для устройства католического прихода для иностранцев. Большая часть поручений была им успешно выполнена⁵.

Осенью 1854 г. С.С. Джунковский выступил с идеей создания католической миссии на Севере Европы: ему будто бы было видение Девы Марии, призывавшей нести истинную веру к Северному полюсу⁶. Предложение, внешне похожее на авантюру, нашло в Ватикане своих сторонников и не встретило неприятия со стороны Папы. 26 ноября (8 декабря) 1854 г. Конгрегация по распространению веры⁷ создала полярную префектуру (полное оригинальное название — *Praefectura Apostolica Poli Arctici*⁸), во главе которой стал С.С. Джунковский, наделенный Папой правами епископа⁹.

В этом же году России, уже находящейся в состоянии войны с Турцией, объявили войну Великобритания и Франция — крупнейшие колониальные империи своего времени. На деятельность ренегата С.С. Джунковского в этих странах, объективно направленную против православия, обратили внимание в Санкт-Петербурге. Высочайше утвержденным в 1854 г., по мнению Государственного Совета, «решением Правительствующего Сената по делу о бывшем русском подданном, дворянине Степане Джунковском, виновном в отступлении от православия и принятии римско-католического исповедания с поступлением в монашество Иезуитского ордена, равно оставлении отечества с нарушением верноподданнического долга и присяги»,

было положено: С.С. Джунковского, лишив на основании ст. 354 Уложения о наказаниях всех прав состояния, «считать навсегда изгнанным из пределов государства; в случае же самовольного возвращения в Россию, сослать на поселение в отдаленнейшие места Сибири»¹⁰.

Летом 1855 г. Джунковский отправился в «отдаленнейшие места», но не Сибири, а Скандинавии¹¹. Он искал место, где будущие миссионеры могли бы устроиться на первое время, чтобы привыкнуть к суровым условиям Севера (аналогично тому, как выбирались места с умеренно жарким климатом для акклиматизации миссионеров, готовящиеся к работе в Центральной Африке). Таким местом стало селение Альта на севере Норвегии, связанное с южной Норвегией пароходным сообщением, где С.С. Джунковский нашел подходящий пустующий дом, в прошлом занимаемый губернатором Финнмарка.

Норвежские власти с настороженностью отнеслись к появлению миссионера. Первоначально они пытались выяснить — не является ли он иезуитом? Потом им долго не давал покоя тот факт, что Джунковский — русский. (И в Швеции, и в Норвегии были уверены в существовании у российского правительства плана захвата незамерзающих гаваней Финнмарка для устройства там военно-морских баз¹²; эта фобия десятилетиями культивировалась шведскими, норвежскими властями и общественностью.) С.С. Джунковскому так до конца и не удалось избавиться от подозрений со стороны норвежцев в том, что его деятельность не связана со шпионажем в пользу русского правительства¹³. Но как страхи перед русской угрозой, так и подозрения С.С. Джунковского были совершенно беспочвенны.

Заинтересованные ведомства в России, в свою очередь, с нарастающим интересом следили за передвижениями С.С. Джунковского по странам Европы.

10 (22) мая 1856 г. архангельский военный губернатор Степан Петрович Хрущов получил письмо под грифом «Секретно» от министра внутренних дел С. Ланского, содержащее информацию о намерении С.С. Джунковского «отправиться из Рима через Швецию в северную часть империи и проникнуть по возможности до Колы для обращения тамошних жителей в католическую веру». Министр просил принять надлежащие меры, чтобы воспрепятствовать этой акции¹⁴. К письму прилагалась записка «о бывшем русском подданном, а ныне деятельном члене конгрегации римско-католических миссионеров Степане Джунковском» следующего содержания:

«Некто Джунковский, русский подданный и бывший чиновник в одном из министерств в С.-Петербурге, несколько лет тому назад принял католи-

ческую веру и сделался священником, под именем аббата Этьена, принадлежит в настоящее время к обществу миссионеров.

Джунковский жил в Париже, где был сотрудником журналов “Univers” и “Ami de la Religion”. Два года тому назад он приехал в Рим и с тех пор постоянно имел различные секретные поручения; недавно он опять оставил Рим с намерением чрез Швецию проехать в Лапландию и даже в Колу, чтобы там войти в сношение с целью религиозной пропаганды с торговцами рыбы и меха, которые ежегодно из Архангельска приезжают в Колу. По дошедшим сведениям, Джунковский уже не в первый раз предпринимает такое путешествие, и предварительно он объезжал уже эти страны с целью обратить лапландцев и проникал даже в Архангельск под ложным именем¹⁵.

Тогда же, в мае 1856 г., в Архангельск, как и в другие административные центры пограничных губерний, пришел отпечатанный типографским способом секретный циркуляр Департамента полиции исполнительной МВД от 17 мая 1856 г. № 99 «Об изгнаннике Степане Джунковском»¹⁶, которым предписывалось принять меры к его задержанию в случае его появления в России. Странно, но Министерство внутренних дел, имея непроверенную информацию о том, что С.С. Джунковский уже побывал в Архангельске, и требуя от архангельских военного и гражданского губернаторов принять меры к его задержанию, так и не выслало им описания внешности С.С. Джунковского!

Нам, кстати, пока также не удалось пока обнаружить портрета С.С. Джунковского. Сохранились лишь отдельные описания его внешности в воспоминаниях путешественников, встречавшихся с ним в 1850-х гг.

Одно из них приводится в книге английского путешественника Б. Тэйлора, побывавшего летом 1857 г. на севере Норвегии и встретившего С.С. Джунковского в Альте. Б. Тэйлор вспоминал о мужчине крепкого телосложения и массивной комплекции, похожем на татарина («Calmuck Tartar»), с первого взгляда производящего неприятное впечатление. У него было болезненного, желтоватого цвета лицо; глубоко посаженные глаза, большие ноздри, крупный рот, острый подбородок и высокие скулы. Однако варварская внешность удивительным образом сочеталась с изысканными манерами поведения. С.С. Джунковский представился англичанину русским дворянином («he proved to be a Russian baron»), которому отказ от православной веры стоил состояния. Б. Тэйлор кратко отметил в своей книге необычное желание Ватикана распространить католичество в Арктике, выразив сомнение относительно возможности его осуществления. Он полагал, что активность представителей католической церкви в Норвегии, где глубоко укоренилось

лютеранство, неизбежно будет вызывать подозрение и недоверие¹⁷ (как оно и было на самом деле).

У молодого русского путешественника А.Н. Андреева, впервые выехавшего за границу и случайно оказавшегося попутчиком С.С. Джунковского в поездке на дилижансе из Флоренции в Болонью, внешность католического священника не вызвала неприятия: «очень плотный собою, с гладко выбритой бородой и усами», «лицо <...> довольно симпатичное и добродушное». Привыкший к частым и протяженным путешествиям, С.С. Джунковский сумел завоевать расположение соотечественника тем, что на протяжении всей поездки угощал его всевозможными ликерами, паштетами, сырами, которые он время от времени извлекал из «бесконечных своих коробов и укладок», и в особенности абсентом. Он оказался интереснейшим собеседником, находящим даже удовольствие в своеобразном эпатаже, не без гордости заявляя, что является соперником русского императора Николая «в отношении обладания северными странами».

«Всю дорогу я не видел, как провел время, — вспоминал впоследствии А.Н. Андреев. — Мы весело болтали без умолку, и не без основания я дивился уму и находчивости этого, тогда еще в первый раз ренегата, впоследствии же двойного и кончившего жизнь, увы, при обстановке, достойной много лучшей участи». В память об этой встрече у А.Н. Андреева осталась визитка, на которой значилось: «Djounkofsky, prefet apostolique des regions arctiques»¹⁸.

К началу 1860-х гг. стараниями бывшего русского дворянина С.С. Джунковского были восстановлены семь католических епархий, упраздненных в результате Реформации в Швеции, Норвегии, Исландии и Шотландии. Ему также удалось добиться от норвежского парламента официального признания своей миссии «полезной для страны». Он стал членом Исландского литературного общества, председатель которого И. Сигурдсон был лидером движения за независимость Исландии. Вместе с другими представителями исландской интеллигенции С.С. Джунковским подготовлено к изданию классическое произведение исландской средневековой литературы — поэма «Лилия» Э. Аусгримссона¹⁹.

В 1860 г. слухи о С.С. Джунковском привлекли внимание епископа архангельского Александра, который инициировал проведение специального расследования его деятельности. Часть материалов этого расследования лишь недавно была введена в научный оборот²⁰.

Летом 1860 г. епископ архангельский Александр получил письмо от священника села Кереть Кемского уезда Федора Ануфриева. В письме содер-

жалались жалобы на засилье раскольников в уезде. Они повторялись из года в год, и в них не было ничего нового. Но одна из жалоб привлекла внимание Его Преосвященства:

«Проживающий в городе норвежском Тромзене (Тромсё. — *Р.Д.*), куда весьма многие поморские жители ходят на судах для торговли, папский миссионер, будто бы какой-то польский выходец Джонсковский²¹ привлекает торгующих русских подданных <...> к латинству, нередко зимой проезжает по погостам лопарским для распространения своего учения и заблуждений. Он имеет огромные средства от папского правительства и обещает сохранившимся из раскола в униатство разные привилегии в торговле с Норвегией и значительную денежную помощь»²².

Епископ посчитал, что полученное сообщение заслуживает того, чтобы доложить о нем исправляющему должность архангельского гражданского губернатора, который 31 августа (12 сентября) распорядился направить в Кемский уезд, на русско-норвежскую границу, уголовных дел стряпчего Ивана Павловича Знаменского.

Поморы очень неохотно, «с уклончивостью от искренности»²³ давали показания о человеке, который общался с ними в Норвегии на религиозные темы. Тем не менее Иван Павлович понял: католическая пропаганда, ориентированная на поморов, не выдумка, и миссия, финансируемая из Ватикана, реально существует. Наибольшую помощь следствию оказал благочинный 1-й части Кемского уезда Сумского посада священник Гавриил Лысков, из душевных бесед со своими прихожанами узнавший множество подробностей о жизни и деятельности папского миссионера в Норвегии.

«Что же касается папского миссионера польского выходца Дженсковского, — писал Г. Лысков следователю И.П. Знаменскому, — то о нем я знаю следующее: он прекрасно знает русский язык и отлично образован, сказывают, что образование свое он получил в одном из русских университетов. При всем том из разговоров его с норвежцами открывается, что он, Дженсковский, бежал из России вследствие каких-то своих преступлений, так что по собственному его сказанию, тому, кто бы его представил в России, было бы дорого заплачено, и что тотчас же по представлении его он был бы непременно сослан в Сибирь. Был ли Дженсковский когда православным, о том неизвестно; но ныне он пастор и проповедник римско-католического вероисповедания. Проживает же в Норвегии, как он сам сказывает, русским торговцем, под покровительством французского правительства <...> Мои прихожане в 1857 и 1859 годах видели его в Гаммерфесте. По их рассказам, здесь он даже имеет свою домовую церковь, в каковой и отправляет в

обольщение русских свое богослужение на русском языке. И к русским во все их время пребывания их в Гаммерфесте по своим торговым делам бывает он весьма внимателен. Входит в разговоры при каждой с ними встрече и при этом сказывается “отцом Степаном” <...> Приглашает каждого как к совершаемому им богослужению в свою церковь, так и, преимущественно, в свою квартиру. Принимает их у себя ко всем ласковостью, угощает столом и даже хмельными напитками²⁴, что в особенности и привлекает к нему всегда немалое количество посетителей русских, особенно таких, кои не чужды того, чтобы угоститься за чужой счет. Причем Дженковский совсем иезуитскою хитростью вовлекает таковых своих посетителей в разговоры о вере; выспрашивает их как о состоянии русской православной церкви, так и о состоянии всего вообще русского правительства. В особенности же выспрашивает со всею тщательностью о состоянии нашего несчастного и жалкого раскола. Причем, по своему обыкновению, всегда и на всевозможные лады поносит как нашу православную церковь, так в особенности и все наше русское правительство, начиная от государя императора и до самых низших чинов <...> И, между тем, от таковых поношений русских церкви и правительства всегда и в то же самое время непременно переходит к самым напыщенным и к самым высокопарным похвалам Папе и всей римской церкви, стараясь, таким образом, незаметно для своих слушателей, поселить в них невольное к ним уважение и расположенность»²⁵.

Располагая в настоящее время исследованиями современных норвежских историков и другими материалами о С.С. Джунковском, нельзя не заметить, насколько точными оказались собранные сумским священником Г. Лысковым сведения. С.С. Джунковский действительно учился «в одном из русских университетов» — в Санкт-Петербургском. В случае возвращения в Россию ему действительно грозила ссылка в Сибирь. Г. Лысков указывал на порочность и безнравственность папского миссионера, едва ли способного «привлекать к себе людей порядочных»²⁶, имея в виду пристрастие С.С. Джунковского к алкоголю. Современные зарубежные историки также не обходят молчанием этой болезненной для репутации С.С. Джунковского темы, удостоившегося при жизни прозвища «епископ Коньяк»²⁷, и соглашаются с тем, что наибольший успех его пропаганда имела среди норвежских бедняков, надеявшихся на благотворительность католиков²⁸.

Между тем никакими данными о миссионерской деятельности Джунковского, ориентированной на поморов, норвежские авторы не располагают. Г. Лысков же по понятным причинам уделял ей первостепенное внимание:

«Дженсковский, в подкрепление своего проповедничества посредством живого слова, каждому из своих посетителей — каждому русаку — дарит или, прямее сказать, навязывает книжки под заглавием “Сокровище христианина с присовокуплением некоторых нужных молитв”, отпечатанные на чистом современном русском языке в 1855-м году в Парижской типографии. Книжки эти, на мой взгляд, не что иное как краткий катехизис римской церкви, составленный весьма просто и весьма понятно для всякого, и даже для русака-простолюдина»²⁹.

Чтобы не быть голословным, Г. Лысков отобрал у своих прихожан три экземпляра парижского «Сокровища» и представил их производящему следствие чиновнику, присовокупив в сопроводительном письме, что сочинителем и издателем их, по утверждению С.С. Джунковского, был князь Гагарин³⁰. Лысков был уверен: на руках у поморов осталось еще до 500 экземпляров книги. Явно не симпатизируя своему зарубежному коллеге, благочинный Лысков, тем не менее, написал о том, как С.С. Джунковский в 1857 г. проявлял деятельную заботливость о большом количестве заболевших в Норвегии россиян, бесплатно лечил, кормил их и «вспомоществовал им всеми возможными мерами», очевидно понимая, что проповеди, соединенные с актами милосердия, оказывают гораздо более сильный эффект.

Г. Лысков особо отметил еще один аспект, касающийся общения С.С. Джунковского со староверами: миссионер не только занимался пропагандой, но собирал всевозможные материалы, касающиеся русского раскола:

«...Он (С.С. Джунковский. — *Р.Д.*) старается выманивать у раскольников уважаемые ими книги и вместе заботится и о том, чтобы как-нибудь застаться и теми книгами, кои православною церковью изданы в обличение русского раскола <...> Один из моих прихожан уже видел в руках Дженковского одну раскольническую книгу, именно: “Об отцах и страдальцах Св. Соловецкой обители”. Чтобы застаться этими книгами, Дженковский, как слышно, входит для того в сношения со здешними богатыми поморцами и просит их о приобретении для него этих книг, давая им на этот предмет довольно значительное количество денег»³¹.

Существование такого рода сделок или обменов подарками косвенно подтверждал впоследствии, по возвращении в Россию, и сам С.С. Джунковский³².

Дальнейшего хода следствие не получило (во всяком случае в сохранившихся архивных материалах на это нет указания; переписка странным образом обрывается). Можно лишь предположить, за отсутствием иных документов, что архангельский гражданский губернатор ограничился лишь «собираением сведений».

К началу 1860-х гг. С.С. Джунковский напечатал большое количество проповедей на французском, норвежском, английском и итальянском языках; несколько астрономических, геологических и философских трактатов. В то же время он продолжал настаивать на реформах Римско-католической церкви и в особенности на отмене celibата. Своими проектами он пытался заинтересовать Папу Римского, будучи в Ватикане в 1857 и 1858 гг. Однако реформаторские предложения бывшего русского дворянина и чиновника, бывшего иезуита С.С. Джунковского не нашли поддержки.

Постоянные разъезды по Европе, проживание на Севере подорвали здоровье С.С. Джунковского, и он оставил полярную префектуру, центр которой перед этим он тщетно попытался переместить в Копенгаген³³. Испытываемый им тяжелый душевный кризис, вызванный неприятием в Ватикане его предложений, привел к тому, что он решился на своеобразный протест против Римско-католической церкви, выразившийся в женитьбе на некой англичанке. Брак вскоре распался, а С.С. Джунковский, по-прежнему испытывавший физические и нравственные страдания, занялся кабинетной работой. Он удалился во Флоренцию; некоторое время жил в Баден-Бадене, Вюртемберге и в 1864 г. завершил работу над одним из наиболее известных своих трудов — двухтомным «Dictionnaire des missions catholiques» («Словарь католических миссий») для Encyclopedie theologique («Богословская энциклопедия») Ж.-П. Миня. В этом обширном труде исходя из концепции «богословия статистики» С.С. Джунковский представил перечень католических миссий начиная со времен Реформации, дал описание религиозной ситуации в странах, где католичество не было господствующим исповеданием, и краткие исторические очерки различных монашеских и миссионерских орденов и конгрегаций. Несмотря на отсутствие единых научных критериев, «Dictionnaire des missions catholiques» стал заметным вкладом в развитие социологии и истории религии того времени³⁴.

Живя на грани нищеты, больной и не находящий понимания окружающих, С.С. Джунковский пришел к убеждению, что римская церковь скорее преграда, чем средство к счастью человечества. «Чем больше я для нее жертвовал, — утверждал он впоследствии, — чем более подвизался для ее распространения до Северного полюса, тем более рассеивался мираж, ослеплявший мои глаза». Растущее ожесточение против папизма привело С.С. Джунковского к тому, что в сентябре 1865 г. он направил настоятелю Русской православной церкви в Штутгарте протоиерею И. Базарову пока-

янное письмо. В январе 1866 г. протоиереем И. Базаровым С.С. Джунковский был присоединен к Русской православной церкви в качестве простого мирянина.

История религиозных исканий и «заблуждений» С.С. Джунковского, в конце концов обратившегося к родной церкви, вызвала недвусмысленные ассоциации с притчей о блудном сыне и получила известность благодаря публикациям самого С.С. Джунковского в российских периодических изданиях вскоре по возвращении в Россию³⁵.

В западно-европейских газетах и журналах, особенно клерикальных, где С.С. Джунковский был одним из ведущих сотрудников, возвращение его в Россию было воспринято с тревогой и породило противоречивые слухи. Это побудило С.С. Джунковского, теперь уже дважды ренегата, обнародовать написанное им на французском языке «Пастырское прощальное послание апостолического наместника арктических стран, обращенное к духовенству и пастве этой епархии...» с включенной в него «Энцикликой»³⁶ и подвергнуть резкой критике учение и в особенности практику Римско-католической церкви.

В последние годы жизни С.С. Джунковский был членом Учебного комитета при святейшем Синоде, получая за это скромное содержание, и членом Миссионерского общества; сотрудничал с несколькими духовными и светскими периодическими изданиями³⁷. Однако проблемы со здоровьем занимали у него все больше времени. 25 февраля (9 марта) 1870 г. в 6 часов вечера на 50-м году Степан Степанович Джунковский ушел из жизни. Неистребимая любовь к поискам истины и сокровенных причин бытия, природное любопытство не покидали С.С. Джунковского до последних минут: он даже попросил доктора анатомировать его, чтобы тот смог точно установить причину его смерти. Пожелание умирающего было исполнено³⁸. В опубликованных некрологах между прочим упоминались жена и двое детей С.С. Джунковского, оставшиеся после его кончины «без всяких средств»³⁹.

Годом раньше, в 1869 г., прекратила свое существование полярная префектура. Однако отдельные католические приходы, устроенные С.С. Джунковским (например, в норвежском городе Тромсё), сохранились до настоящего времени.

Организация Ватиканом префектуры (Praefectura Apostolica Poli Arctici), ориентированной на распространение католицизма на Севере в 1854–1855 гг., пришлась на годы, когда Российская империя, не имея союзников,

вела изнурительную войну против Великобритании, Франции и Турции, территории и ресурсы которых, вместе взятые, в то время существенно превосходили российские. Одним из главных поводов к Крымской (Восточной) войне, как известно, был конфликт между римско-католической и православной церквями о правах на святые места в Палестине, в котором верх одержали поддерживаемые турецкими властями католики. Логично предположить, что, ободренные успехом, власти Ватикана и лично Папа Пий IX в 1854 г. поддержали предложение русского ренегата о распространении католицизма в Скандинавии, где позиции Римско-католической церкви были утрачены в эпоху Реформации и откуда при удачном стечении обстоятельств можно было бы начать новую волну религиозной экспансии, направленной в том числе и на Россию.

На то, что *Praefectura Apostolica Poli Arctici* появилась в условиях войны, до сих пор не обращалось должного внимания, как не обращалось внимания и на то, что сам по себе отказ С.С. Джунковского от православной веры не повлек в отношении него репрессий со стороны царского правительства. С.С. Джунковский принял католичество и вступил в орден иезуитов в 1845 г., но лишь в 1854 г. (!) был заочно лишен всех прав состояния — фактически за то, что в условиях военного времени «с нарушением верноподданнического долга и присяги» вел пропаганду, направленную против православия и России.

С.С. Джунковскому благодаря его русскому происхождению, обаянию, эрудиции и щедрости удавалось проводить во второй половине 1850-х гг. широкомасштабную миссионерскую работу среди сотен русских поморов, ежегодно приходивших в Финнмарк для ведения рыбных промыслов и меновой торговли. После отъезда С.С. Джунковского из Финнмарка продолжить это дело стало просто некому, да и вряд ли в Ватикане смогли бы подобрать адекватную замену «отцу Степану».

Попытка склонить живущих в Архангельской губернии староверов к униатству оказалась незавершенным, неудачным экспериментом Римско-католической церкви.

Посещавшие Норвегию поморы на родине предпочитали не распространяться о контактах с ними католического миссионера; все документы российских властей о ренегате С.С. Джунковском тех лет были засекречены и совершенно неизвестны общественности. Поэтому до недавнего времени сам факт существования католической пропаганды, направленной на жителей Русского Севера в середине XIX в., оставался неизвестным историкам.

Гораздо более результативной оказалась деятельность С.С. Джунковского в Скандинавских странах: основанные им католические приходы сохранились и по сей день.

¹ Здесь и далее даты приводятся по старому и в скобках по новому стилю (юлианскому и григорианскому календарям соответственно).

Эта дата рождения С.С. Джунковского указывается в подавляющем большинстве справочных изданий, а также в опубликованных на его смерть некрологах (Голос. 1870. 5 марта; Иллюстрированная газета. 1870. № 11; и др.). Исключение составляет «Энциклопедический словарь» изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, где годом рождения С.С. Джунковского, вероятно ошибочно, назван 1820 (Джунковский Степан Степанович // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь СПб., 1893. Т. 20: Демургия–Домициан. С. 559).

² В 1784 г. Екатерина II отправила Степана Семеновича за границу «для усовершенствования в науках и в земледелии». Проведя семь лет в Англии, Франции и других европейских государствах, он вернулся в Россию и был назначен учителем английского языка к великим князьям. Впоследствии Степан Семенович занимался поселениями колонистов, делами Лифляндии, приведением всех мер и весов в империи «в однообразие», организацией осушки окрестностей Санкт-Петербурга. Некоторое время он был директором Департамента государственного хозяйства и публичных зданий и, кроме того, на протяжении 25 лет начиная с 1803 г. состоял членом Императорского вольного экономического общества, был его непререкаемым секретарем и постоянным редактором публикуемых обществом «Трудов». Подробнее о нем см.: Преклонский Д. Биография тайного советника Степана Семеновича Джунковского. СПб., 1840.

³ Джунковский Степан Степанович // Русский биографический словарь: В 25 т. СПб., 1905. Т. 6: Дабелов–Дядьковский. С. 345; Джунковский Степан Степанович // Католическая энциклопедия: В 4-х т. М., 2002 Т. I.: А–З. Стлб. 1617.

⁴ «L'Ami de la Religion», «L'Univers», «La Voix de la Verite» и др.

⁵ Голос. 1870. 5 марта; Джунковский Степан Степанович // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь... С. 559–560; Джунковский Степан Степанович // Русский биографический словарь... С. 345–346; Джунковский Степан Степанович // Католическая энциклопедия... Стлб. 1617–1618.

⁶ Nielsen J.P. Praefectura Apostolica Poli Arctici: A Nineteen century Roman Catholic Missionary Offensive in the Far North // Europa und der Norden. Tromso, 1994. P. 143.

⁷ В документах XIX в. упоминается как «Sacra Congregatio de Propaganda Fide» и «Конгрегация римско-католических миссионеров».

⁸ В англоязычных источниках она чаще называется North Pole Mission.

⁹ Den katolske kirke i Norge. Fra Kristningen til idag. Oslo, 1993. P. 170; Nielsen J.P. Praefectura Apostolica Poli Arctici... P. 143; Джунковский Степан Степанович // Католическая энциклопедия... Стлб. 1618.

¹⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т.1. Д. 1455. Л. 7.

¹¹ Nielsen J.P. I Kopperverkets tid. Kafjord kirke 150 ar. Alta, 1987. P. 71; Den katolske kirke i Norge... P. 172.

¹² Nielsen J.P. Praefectura Apostolica Poli Arctici... P. 144.

¹³ Den katolske kirke i Norge... P. 174–175.

¹⁴ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 6017. Л. 1–1 об.

¹⁵ Там же. Л. 2–2 об.

¹⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 1455. Л. 7–7 об.

¹⁷ Taylor B. Northern Travel. Summer and Winter Pictures of Sweden, Lapland and Norway. London, 1858. P. 259.

¹⁸ Андреев А.Н. Давние встречи // Русский архив. 1890. Кн. 1. С. 538–539. А.Н. Андреев в своих воспоминаниях о действительно «давних» встречах с известными людьми ошибочно датирует знакомство с С.С. Джунковским 1852 г., тогда как, судя по упомянутой им визитке, оно могло произойти никак не ранее 1855 г.

¹⁹ Nielsen J.P. Praefectura Apostolica Poli Arctici... P. 147–148; Джунковский Степан Степанович // Католическая энциклопедия... Стлб. 1618.

²⁰ Давыдов Р.А. Католический миссионер Дженковский в Северной Норвегии // Свеча–97. Архангельск, 1997; Davydov R.A. Catholic Missionary Jenkovsky in Northern Norway // Religion, church and education in the Barents Region. Arkhangelsk, 1997. P. 126–128.

²¹ В документах фамилия католического миссионера писалась ошибочно и по-разному, чаще всего «Джонковский» и «Дженковский». Далее при цитировании источников мы оставляем ее так, как в оригинале.

²² ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 626. Л. 2–2 об.

²³ Там же. Л. 16 об.

²⁴ Видимо, это был один из наиболее действенных приемов миссионера С.С. Джунковского для расположения к себе соотечественников. Ср. с вышеприведенными воспоминаниями А.Н. Андреева.

²⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 626. Л. 53–54.

²⁶ Там же. Л. 65 об.– 66.

²⁷ См., например: Den katolske kirke i Norge... P. 184, 496.

²⁸ Nielsen J.P. Praefectura Apostolica Poli Arctici... P. 146.

²⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 626. Л. 54–54 об.

³⁰ Князь Иван Сергеевич Гагарин (1814–1882) родился в семье члена Государственного Совета князя С.И. Игнатьева; получил блестящее образование, после короткой дипломатической службы в 1843 г. оставил Россию, поселился в Париже, перешел в католичество и поступил в орден иезуитов. Он поддерживал отношения с А.И. Герценом, устроил в Париже славянскую библиотеку, с 1857 г. издавал в Париже «Etudes de theologie, de philosophie et d'histoire», в значительной части посвященные России. Одна из его работ, вышедшая в Париже в 1857 г., была посвящена староверам: «Les starovers l'eglise russe et le rare». И.С. Гагарина подозревали в том, что именно он был автором анонимных писем, приведших к дуэли и смерти А.С. Пушкина. Это подозрение многими не разделялось, но оно до последних дней отравляло жизнь князя (Гагарин Иван Сергеевич // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь СПб., 1892. Т. VII^А. С. 767–768).

³¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 626. Л. 55 об.

³² Повествуя о своей деятельности в Великобритании, С.С. Джунковский упомянул о том, как он высмеял британца, который вывез из Крыма дешевую склянку из-под варенья, посчитав ее произведением античного искусства. Дабы утешить незадачливого собирателя, С.С. Джунковский подарил ему по-настоящему ценный предмет — старинный русский крест, приобретенный им у старообрядцев на Севере (Русский инвалид. 1866. № 199).

³³ Den katolske kirke i Norge... P. 184–185; Bull T. Count Djunkowsky and the Roman Catholic North Pole Mission // Religion, church and education in the Barents Region. Arkhangelsk, 1997. P. 124.

³⁴ Джунковский Степан Степанович // Католическая энциклопедия... Стлб. 1618.

³⁵ Домашняя беседа. 1866. № 41–49; Русский инвалид. 1866. № 144, 165, 199, 213, 259, 289, 294, 295, 315, 326 и др.

³⁶ В 1867 г. переведена на русский язык и опубликована в России.

³⁷ Джунковский Степан Степанович // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь... С. 560; Джунковский Степан Степанович // Русский биографический словарь... С. 347; Джунковский Степан Степанович // Католическая энциклопедия... Стлб. 1618–1619.

³⁸ Голос. 1870. 5 марта.

³⁹ Голос. 1870. 5 марта; Иллюстрированная газета. 1870. № 11.